

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ МОНАХЪ АВЕЛЬ.

1757—1841.

Александръ Михайловичъ Каховскій, братъ по матери Алексѣя Петровича Ермолова, въ царствованіе императора Павла проживалъ спокойно въ своей деревнѣ Смолевичи, находящейся въ 40 верстахъ отъ Смоленска. Независимое положеніе Каховскаго, любовь и уваженіе, коими онъ вездѣ пользовался, возбудили противъ него зависть и ненависть смоленскаго губернатора Тредьяковскаго, который заключилъ по этому случаю дружескій союзъ съ извѣстнымъ въ то время доносчикомъ Линденеромъ. Каховскій и всѣ его ближайшіе знакомые были схвачены и посажены въ разныя крѣпости, подѣ тѣмъ предложено, что будто бы они что-то умыслили противъ правительства. Приказано было арестовать и А. П. Ермолова, проживавшаго въ то время въ Несвижѣ. Хотя вскорѣ послѣдовало изъ Петербурга высочайшее повелѣніе о прощеніи арестованныхъ, такъ какъ извѣтъ на нихъ не подтвердился, однако Линденеръ, донося государю объ исполненіи его воли, изъявилъ сожалѣніе, что его величество помиловалъ шайку разбойниковъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого приказано было представить Ермолова совсѣми его бумагами въ Петербургъ. Здѣсь не оказалось за нимъ ни какой вины, кромѣ той, что онъ — братъ Каховскаго и что оба они „изъ одного гнѣзда и одного лука“. Ермоловъ посаженъ былъ въ Петропавловскую крѣпость, изъ которой, черезъ три мѣсяца, былъ отправленъ къ костромскому губернатору, для отсылки въ лѣса Макарьева на Унжѣ. По просьбѣ губернаторскаго сына, бывшаго сотоварища Ермолова по ученью, губернаторъ донесъ въ Петербургъ, что, въ видахъ лучшаго наблюденія за присланнымъ государственнымъ преступникомъ, онъ предпочелъ оставить его въ Костромѣ. Такое распоряженіе было одобрено, и Ермоловъ оставался здѣсь довольно долго.

„Въ это время,—разсказывалъ впоследствии А. П. Ермоловъ,—проживалъ въ Костромѣ нѣкто АVELЬ, который былъ одаренъ способностью вѣрно предсказывать будущее. Находясь однажды за столомъ у губернатора Лумпа, АVELЬ предсказалъ день и часъ кончины императрицы Екатеpины съ необычайной вѣрностью. Простившись съ жителями Костромы, онъ объявилъ имъ о намѣреніи своемъ поговорить съ государемъ Павломъ Петровичемъ, но былъ, по приказанію его величества, посаженъ въ крѣпость, изъ которой однако скоро выпущенъ. Возвратившись въ Кострому, АVELЬ тоже предсказалъ день и часъ кончины императора Павла. Все предсказанное АВЕЛЕМЪ буквально сбылось. Этотъ АVELЬ находился въ Москвѣ во время коронаціи императора Николая“.¹⁾

Кто же былъ этотъ прорицатель АVELЬ?

Мы имѣемъ возможность отвѣтить на этотъ вопросъ, такъ какъ располагаемъ документами, относящимися къ личности Авеля. Документы эти слѣдующіе:

1) Двѣ тетради, въ малую 8-ю долю, написанныя по-славянски; на первой страницѣ этихъ „книжекъ“ изображены разные кружки, литеры славянской азбуки и точки треугольникомъ, среди которыхъ написано: „печать Господа Бога и Христа его“. Въ этихъ тетрадкахъ содержатся: а) „Житіе и страданіе отца и монаха Авеля“; б) „Жизнь и житіе отца нашего Дадамія“; в) „Сказаніе о существѣ, что есть существо Божіе и Божество“; г) „Бытія книга первая“. Въ одной изъ этихъ тетрадокъ, на 28-ми страницахъ, находятся разные символическіе круги, фигуры съ буквами славянской азбуки и счета, при нихъ находится краткое толкованіе.

2) Тетрадка (въ 16-ю д.) въ двухъ экземплярахъ, озаглавленная: „Церковныя потребности монаха Авеля“; въ ней сокращенно изложена „Книга Бытія“, помѣщенная въ первыхъ двухъ тетрадкахъ.

3) 12 писемъ Авеля къ графинѣ Прасковѣй Андреевнѣ Потемкиной, писанныя то по-славянски, то обыкновеннымъ почеркомъ; всѣ письма относятся къ 1815 и 1816 гг.; и

4) Письмо Авеля къ В. О. Ковалеву, управляющему фабрикой гр. П. А. Потемкиной въ Глушковѣ (1816 г.).

Всѣмъ этимъ матеріаломъ мы нашли болѣе удобнымъ воспользоваться такимъ образомъ, что сначала помѣщаемъ жизнеописаніе Авеля въ подлинникѣ, съ измѣненіемъ только самыхъ крупныхъ орфографическихъ неправильностей и съ пропускомъ нѣкоторыхъ мистическихъ

¹⁾ «Чтенія Имп. общ. исторіи и древностей російскихъ», 1863 г., книга IV. Смѣсь, стр. 217—222.

измышленей; затѣмъ обращаемъ вниманіе на статьи Авеля, заключающіяся въ помянутыхъ тетрадкахъ, наконецъ говоримъ о письмахъ его. Изъ всѣхъ послѣднихъ документовъ мы выписываемъ лишь нѣкоторыя, наиболѣе характерныя мѣста.

Ред.

1. ЖИТІЕ И СТРАДАНІЕ ОТЦА И ЖИНАХА АВЕЛА.

ЧАСТЬ И ЗАЧАЛО ПЕРВАЕ.

2. Сей отецъ Авель родился въ сѣверныхъ странахъ, въ Московскихъ предѣлахъ, въ Тульской губерніи, Алексенской округи, Соломенской волости, деревня Акулова, приходъ церкви Ильи
3. пророкъ. Рожденіе сего монаха Авеля въ лѣто отъ Адама семь тысячъ и двѣсти шестьдесятъ и въ пять годовъ, а отъ Бога Слова—тысяча и семьсотъ пятьдесятъ и въ семь годовъ. Зачатіа
4. ему было и основаніе мѣсяца іюня и мѣсяца сентября въ пятое число; а изображеніе ему и рожденіе мѣсяца декабря и марта въ самое равноденствіе: и дано имя ему, якоже и всѣмъ чело-
5. вѣвомъ, марта седьмага числа. Жизни отцу Авелю, отъ Бога положено, восемьдесятъ и три года и четыре мѣсяца; а потомъ плоть и духъ его обновится, и душа его изобразится яко Ан-
6. гелъ и яко Архангелъ. И воцарится на тысячу годовъ, царство возстанеть; когда отъ Адама будетъ семь тысячъ и триста и пятьдесятъ годовъ, въ то убо время
7. воцарятся вси избранниче его и вси святые его. И процарствуютъ съ нимъ тысячу и пятьдесятъ годовъ, и будетъ въ то время по всей земли стадо едино и пастырь въ
8. нихъ единъ: въ нихъ же вся благая и вся преблагая, вся святая и вся пресвятая, вся совершенная и вся пресовершенная. И процарствуютъ тако, какъ выше сказано, тысячу
9. и пятьдесятъ годовъ; и будетъ въ то время отъ Адама восемь тысячъ и четыреста годовъ, потомъ же мертвые возстануть и живые обновятся; и будетъ всѣмъ рѣшеніе и всѣмъ раздѣленіе: которые воскреснутъ въ жизнь вѣчную и въ жизнь безсмертную,
10. а которые предадутся смерти и тлѣнію и въ вѣчную погибель; а прочая о семъ въ другихъ книгахъ. А мы нынѣ возвратимся
11. на первое и окончаемъ жизнь и житіе отца Авеля. Его жизнь достойна ужаса и удивленія. Родители его быша земледѣльцы, а другое у нихъ художество коновальная работа; научили тому жъ

12. своего отрова отца Авеля. Онъ же о семъ мало внимаша, а больше у него вниманіе о Божествѣ и о божественныхъ судьбахъ; сіе желаніе ему отъ юности его, еще отъ чрева матери
13. своея: и совершися то ему въ нынѣшніе года. Нынѣ ему отъ рожденія девять на десять годовъ. И пойдя онъ съ сего года въ южныя страны и въ западныя; потомъ въ восточныя и въ
14. прочіе грады и области: и хождаша тако странствуя девять годовъ. Наконецъ же сего пришелъ въ самую сѣверную страну, и вселился тамъ въ Валаамскій монастырь, который Новгородской и Санктпетербургской епархіи, Сердобольской округи.
15. Стоитъ сей монастырь на острову на Ладожскомъ озерѣ, отъ міра весьма удаленъ. Въ то время въ немъ былъ начальникъ
16. игуменъ Назарей: жизни духовной и разумъ въ немъ здравный. И принялъ онъ отца Авеля въ свой монастырь какъ должно, со всякою любовію; далъ ему келью и послушаніе и вся потребная; потомъ же приказалъ ему ходить, вкупе съ братією, въ церкви и въ трапезу, и во вся нужная послушанія. Отецъ же АVELЬ пожилъ въ монастырѣ токмо единъ годъ, вникая и присматривая всю монастырскую жизнь и весь духовный чинъ и
18. благочестіе. И видя во всемъ порядокъ и совершенство, какъ въ древлѣ было въ пустынныхъ монастыряхъ, и похвали о семъ Бога и Божію Матерь.

ЗАЧАТО ВТОРОЕ.

1. Посему-жъ отецъ Авель взялъ отъ игумена благословеніе и отиде въ пустыню; которая пустыня на томъ же острову недалеко отъ монастыря: и вселился въ той пустынѣ единъ и со-
2. единнымъ. А въ нихъ же и между ихъ, самъ Господь Богъ Вседержитель; вся въ нихъ исправляя, и вся совершая, и всему полагая начало и конецъ и всему рѣшеніе: ибо Онъ есть вся
3. и во всѣхъ и вся дѣйствуя. И началъ отецъ Авель въ той пустыни прилагать труды ко трудамъ, и подвигъ къ подвигу; и явися отъ того ему многія скорби и великія тяжести, душев-
4. ныя и тѣлесныя. Попусти Господь Богъ на него искусы, великіе и превеликіе, и едва въ мѣру ему понести; посла на него темныхъ духовъ множество и многое: да искусятся тѣми искусами
5. яко злато въ горнилѣ. Отецъ же Авель, видя надъ собою таковое приключеніе, и нача изнемогать и во отчаяніе приходитъ; и рече въ себѣ: „Господи помилуй и не введи меня во искушеніе
6. выше силы моея“. Посему жъ отецъ Авель нача видѣть темныхъ духовъ и съ ними говорить, спрашивая ихъ: кто ихъ послалъ

- къ нему? они же отвѣщавашу къ нему и рекоша: „насъ послалъ въ тебѣ тотъ, кто и тебя въ сіе мѣсто послалъ“. И много у нихъ было разговора и спора, но ни что же ихъ усилъ, а токмо то въ срамоту себѣ и на поруганіе: отецъ АVELЬ показался надъ
8. ними страшный воинъ. Господь же видя раба своего такову брань творяща съ безплотными духами и рече къ нему, связывая ему тайная и безвѣстная, и что будетъ ему и что будетъ
 9. всему міру: и прочая таковая многая и множество. Темныя же духи ощутили сіе, яко самъ Господь Богъ бесѣдуетъ со отцемъ Авелемъ; и бысть вси невидимы во мгновенія ока: ужасошася
 10. и бѣжаша. Посему-жѣ взяли отца Авеля два духа... (Далѣе составитель житія Авеля рассказываетъ какъ онъ отъ высшихъ сихъ получилъ великой даръ прорицанія судебъ будущаго)... и рекоша ему: „буди ты новый Адамъ, и древній отецъ Дадамей,
 20. и напиши яже видѣлъ еси: и скажи яже слышалъ еси. Но не всѣмъ скажи и не всѣмъ напиши, а токмо избраннымъ моимъ; и токмо святымъ моимъ; тѣмъ напиши, которые могутъ вмѣстити наши словеса и наша наказанія. Тѣмъ и скажи и напиши. И прочая таковая многая къ нему глаголаша.

ЗНАЧЕНО ТРЕТІЕ.

1. Отецъ же АVELЬ пришедъ въ себя, и нача съ того время писать и сказывать, что вмѣстно человекъ; сіе ему видѣніе было въ тридесатое лѣто жизни его и совершилось въ тридесать
2. годовъ. Странствовать онъ пошелъ двадцати годовъ, на Балаамъ пришелъ двадцати и осьми годовъ; тотъ годъ былъ отъ Бога Слова—тысяча и семьсотъ восемьдесятъ и пять, мѣсяць октябрь,
3. по солнечнымъ первое число. И случися сіе ему видѣніе; дивное видѣніе и предивное одному въ пустынь—въ лѣто отъ Адама семь тысячъ и двѣсти девяносто и въ пятомъ году, мѣсяца
4. ноября по солнечнымъ въ первое число, съ полунощи и продолжалася какъ не меньше тридесати часовъ. Съ того убо время началъ писать и сказывать что кому вмѣстно. И велѣно ему
5. выйти изъ пустыни въ монастырь. И пришелъ онъ въ монастырь того-жѣ года, мѣсяца февраля въ первое число и вшелъ въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. И сталъ посредѣ
6. церкви весь исполненъ умиленія и радости, взирая на красоту церковную и на образъ Божія Матери..... (Далѣе рассказывается новое видѣніе, будто бы осѣнявшее Авеля, при чемъ
7. будто бы необъяснимая сила)..... видя во внутренняя его; и соединился съ нимъ, якобы единъ человекъ. И нача въ

8. немъ и имъ дѣлать и дѣйствовать, якобы природнымъ своимъ естествомъ; и дотогѣ дѣйствовала въ немъ, дондеже всему его изучи и всему его научи и вселися въ сосудъ, которъ на то уготованъ еще издревле. И отъ того время отецъ Авель сталъ вся познавать и вся разумѣвать: (невѣдомая сила)
9. наставляя его и вразумляя всей мудрости и всей премудрости. Посему-жъ отецъ Авель вышелъ изъ Валаамскаго монастыря, тако ему велѣно дѣйствомъ (той силы); сказывать и проповѣдывать тайны Божіи и судьбы его. И ходилъ онъ тако по разнымъ монастырямъ и пустынямъ девять годовъ; обошелъ многія страны и грады: сказывалъ и проповѣдовалъ волю Божию и страшный судъ Его. Наконецъ же того время, пришелъ онъ на рѣку Волгу. И вселился въ монастырь Николая Чудотворца, званіемъ той монастырь Бабайки, Костромской епархіи. Въ то время настоятель въ той обители былъ именемъ Савва, жизни простой; послушаніе въ той обители было отцу Авелю: въ церковь ходить и въ трапезу, и въ нихъ пѣть и читать, а между тѣмъ писать и слагать, и книги сочинять. И написалъ онъ въ той обители книгу мудрую и премудрую, въ ней же написано о царской фамилии. Въ то время царствовала въ Россійской землѣ.
10. Вторая Екатерина; и показалъ ту книгу одному брату, имя ему отецъ Аркадій; онъ же ту книгу показалъ настоятелю той обители. Настоятель же собралъ братію, и сотвориша совѣтъ: ту книгу и отца Авеля отправить въ Кострому, въ духовную консисторію; и бысть тако отправленъ. Духовная же консисторія: архимандритъ, игумень, протопопъ, благочинный и пятый съ ними секретарь — полное собраніе, получили ту книгу и отца Авеля. И спросили его онъ-ли ту книгу писалъ? И отъ чего взялъ писать, и взяли съ него сказку, его дѣло то и отчего онъ писалъ; и послали ту книгу и при ней сказку ко своему архіерею. Въ то время въ Костромѣ былъ архіерей-епископъ Павель. Егда-жъ получилъ епископъ Павель ту книгу и при ней сказку,
11. и приказалъ отца Авеля привести предъ себя; и сказалъ ему: „сія твоя книга написана подъ смертною казнію“. Потомъ повелѣлъ его отправить въ губернское правленіе и книгу его съ нимъ. И бысть тако отправленъ отецъ Авель въ то правленіе, и книга его съ нимъ, при ней же и рапортъ.

ЧАСТЬ II. ЗНАЧЕНО ІУ.

1. Губернаторъ же и совѣтники его приняли отца Авеля и книгу его и видѣша въ ней мудрая и премудрая, а наипаче напи-

- сано въ ней царскія имена и царскіе секреты. И приказали его на время отвезть въ востромской острогъ. Потомъ отравили отца Авеля и книгу его съ нимъ на почтовыхъ въ Санктпетербургъ въ сенатъ; съ нимъ же для караула прапорщикъ и солдатъ.
3. И привезенъ бысть прямо въ домъ генерала Самойлова; въ то время онъ былъ главнокомандующій всему сенату. Приняли отца Авеля господинъ Макаровъ и Крюковъ. И доложили о томъ самому Самойлову. Самойловъ же разсмотрѣлъ ту отца Авеля книгу, и нашель въ ней написано: якобы государыня Вторая Екатерина, лишится скоро сей жизни. И смерть ей приключится скоропостижная, и прочая таковая написано въ той книгѣ. Самойловъ же видя сіе, и зѣло о томъ смутился; и скоро призвалъ къ себѣ отца Авеля. И рече къ нему съ яростію глагола:
 6. „како ты злая глава смѣла писать такіе титулы на земнаго бога!“ и удари его трикраты по лицу, спрашивая его подробно: кто его научилъ такіе секреты писать, и отчего взялъ такую премудрую книгу составить? Отецъ же АVELЬ стояша предъ нимъ весь въ благости, и весь въ божественныхъ дѣйствахъ. И отвѣщавая къ нему тихимъ гласомъ и смиреннымъ взоромъ; рече: меня научилъ писать сію книгу тотъ, кто сотворилъ небо и землю; и вся яже въ нихъ: тотъ же повелѣлъ мнѣ и всѣ секреты составлять. Самойловъ же сіе слыша, и вмени вся въ юродство; и приказалъ отца Авеля посадить подъ секретъ въ тайную; а самъ сдѣлалъ докладъ самой государынѣ. Она же спросила Самойлова, кто онъ (АВЕЛЬ) такой есть и откуда? потомъ приказала отца Авеля отправить въ Шлюшенбургскую крѣпость,— въ число секретныхъ арестантовъ, п бытъ тамо ему до смерти живота своего. Сіе дѣло было въ лѣто отъ Бога Слова—тысяча и семь сотъ и девяноста въ шестомъ году, мѣсяца февраля и марта съ первыхъ чиселъ. И бысть тако заключенъ отецъ АВЕЛЬ въ ту крѣпость, по иманному повелѣнію государыни Екатерины. И былъ онъ тамъ всего время—десять мѣсяцевъ и десять дней. Послушаніе ему было въ той крѣпости: молиться и поститься, плавать и рыдать и къ Богу слезы проливать, сѣтовать и въздыхать и горько рыдать; при томъ же ему еще послушаніе, Бога и глубину его постигать. И проводи тако время отецъ АВЕЛЬ, въ той Шлюшенской крѣпости, до смерти государыни Екатерины. И послѣ того еще содержался мѣсяць и пять дней. Потомъ же егда скончалась Вторая Екатерина, а вмѣсто ей воцарился сынъ ея Павелъ; и нача сей государь исправлять что ему должно; генерала Самойлова смѣнилъ. А

16. вмѣсто его поставленъ князь Куракинъ. И нашлась та книга въ секретныхъ дѣлахъ,— которую написалъ отецъ Авель; нашель ее князь Куракинъ и показалъ ту книгу самому государю Павлу.
17. Государь же Павелъ скоро повелѣлъ сыскать того человѣка, который написалъ ту книгу и сказано ему: тотъ человѣкъ заключенъ въ Шлюшенской крѣпости, въ вѣчное забвеніе. Онъ же немедля послалъ въ ту крѣпость самого князя Куракина разсматрѣть всѣхъ арестантовъ; и спросить ихъ лично, кто за что заключенъ, и снять со всѣхъ желѣзныя оковы. А монаха Авеля взять въ Петербургъ, къ лицу самого государя Павла. И бысть тако. Князь Куракинъ вся исправилъ и вся совершилъ: съ тѣхъ
20. со всѣхъ арестантовъ снялъ желѣзныя оковы, и сказалъ имъ ожидать милость Божию; а монаха отца Авеля представилъ во дворецъ къ самому его величеству императору Павлу.

ЗНАЧЕНІЕ ПАТРОС.

1. Императоръ же Павелъ принялъ отца Авеля во свою комнату, принялъ его со страхомъ и съ радостію и рече къ нему: „Владыко отче благослови меня и весь домъ мой: дабы ваше благословеніе было намъ во благое“. Отецъ же Авель на то отвѣща къ нему: „Благословенъ Господь Богъ всегда и во вѣки вѣковъ“. И спросилъ у него (царь), что онъ желаетъ: въ монастырь
3. ли быть монахомъ, или избери родъ жизни какую другую. Онъ же паки къ нему отвѣщаль и глагола: „Ваше величество, всемилостивѣйшій мой благодѣтель, отъ юности мое желаніе быть
4. монахомъ, и служить Богу и Божеству его“. Государь же Павелъ поговорилъ съ нимъ еще что нужно и спросилъ у него по секрету: что ему случится; потомъ тому-жъ князю Куракину приказалъ отвезти (Авеля) въ Невскій монастырь, въ число братства. И по желанію его облечь въ монашество, дать ему покой и вся необходимая; приказано сіе дѣло выполнить митрополиту Гавриилу отъ самаго государя Павла, чрезъ князя Куракина. Митрополитъ же Гавриилъ видя такое дѣло, и со страхомъ удивися вкупе же и ужасеся. И рече ко отцу Авелю: будетъ вся
7. исполнено по вашему желанію; потомъ облечѣ его въ черное одѣяніе и во всю славу монашества, по имянному повелѣнію самаго государя; и приказалъ ему митрополитъ вкупе съ братією
8. ходить въ церковь и въ трапезу, и на вся нужная послушаніе. Отецъ же Авель пожилъ въ Невскомъ монастырѣ токмо единъ годъ; потомъ паки и абіе пошелъ въ Валаамскій монастырь, по
9. докладу (т. е. съ разрѣшенія государя) Павла, и составилъ тамъ

- другую книгу, подобную первой, еще и важнѣе, и отдалъ ее игумену отцу Назарію; онъ же показавъ ту книгу своему казначею и прочимъ братіямъ и сотвориша совѣтъ послать ту книгу въ
10. Петербургъ митрополиту. Митрополитъ же получилъ ту книгу, и видя въ ней написано тайная и безвѣстная, и ничто же ему
 11. понятна; и скоро ту книгу послалъ въ секретную палату, гдѣ совершаются важные секреты, и государственная дугаменты. Въ той палатѣ начальниѣкъ господиѣ генералъ Макарровъ. И
 12. видя сей Макарровъ ту книгу, и въ ней написано вся ему непонятная. И доложилъ о томъ генералу, который управляетъ весь сенатъ; той же доложи самому государю Павлу. Государь же
 13. скоро повелѣлъ взять съ Валаама отца Авеля, и заключить его въ Петропавловскую крѣпость. И бысть тако. Взяли отца Авеля изъ Валаамскаго монастыря, и заключили въ ту крѣпость. И былъ
 14. онъ Авель тамъ, дондеже государь Павелъ скончался, а вмѣсто его воцарился сынъ его Александръ. Послушаніе отцу Авелю было въ Петропавловской крѣпости тожъ самое, что ему было
 15. въ Шлюшенбургской крѣпости, тожъ самое время и сидѣлъ тамъ: десять мѣсяцъ и десять дней. Егда-жъ воцарился государь Александръ, и приказавъ отца Авеля отправить въ Соловецкой монастырь: въ число оныхъ монаховъ, но токмо за немъ имѣть
 16. присмотръ; потомъ и свободу получилъ. И былъ онъ на свободѣ единъ годъ и два мѣсяца, и составилъ еще третію книгу: въ
 17. ней же написано, какъ будетъ Москва взята и въ который годъ. И дошла та книга до самаго императора Александра. И приказано монаха Авеля абіе заключить въ Соловецкую тюрьму, и быть
 18. тамъ ему дотолѣ, когда сбудутся его пророчества самою вещію. И былъ отецъ Авель всего время въ Соловецкой тюрьмѣ десять годовъ и десять мѣсяцъ; а на воли тамъ жилъ—единъ годъ и
 19. два мѣсяца: и того всего время онъ препроводилъ въ Соловецкомъ монастырѣ ровно двѣнадцать годовъ. И видѣлъ въ нихъ добрая и недобрая, злая и благая, и всяческая и всякая: еще-жъ такія были искусы ему въ Соловецкой тюрьмѣ, которые и описать нельзя. Десять разъ былъ подъ смертію, сто разъ приходилъ во отчаянія; тысячу разъ находился въ непрестанныхъ подвигахъ, а прочихъ искусовъ было отцу Авелю число многочисленное и число безчисленное. Однако благодатию Божіею, нынѣ онъ, слава Богу, живъ и здоровъ, и во всемъ благополученъ.

ЗАЧАТО ШЕСТОЕ.

1. Нынѣ отъ Адама семь тысячъ и триста и двадцатый годъ, а отъ Бога Слова тысяча и восемь сотъ и второй на десять. И слышимъ мы въ Соловецкомъ монастырѣ, яко бы южный царь
2. или западный, имя ему Наполеонъ, плѣнить грады и страны и многія области, уже и въ Москву вшелъ. И грабить въ ней и опустошаетъ всѣ церкви и вся гражданская, и всякъ зывая:
3. Господи помилуй и прости наше согрѣшеніе. Согрѣшихомъ предъ Тобою, и нѣсть достойны нарекатися рабами Твоими; попустилъ на насъ врага и губителя, за грѣхъ нашъ и за беззаконія наша!
4. и прочая таковая зываху весь народъ и вси людіе. Въ тожъ самое время, когда Москва взята, вспомни самъ государь пророчество отца Авеля; и скоро приказалъ князю Голицыну, отъ
5. лица своего написать письмо въ Соловецкой монастырь. Въ то время начальникъ тамъ былъ архимандритъ Иларіонъ; написано письмо такимъ образомъ: „монаха отца Авеля выплудити изъ
6. числа колодниковъ, и влючити его въ число монаховъ, на всю полную свободу“. Еще-жъ приписано: „ежели онъ живъ и здоровъ, то ѣхалъ бы къ намъ въ Петербургъ: мы желаемъ его
7. видѣть и съ нимъ нѣчто поговорить“. Тако написано отъ лица самаго государя, а архимандриту приписано: „дать отцу Авелю на прогонъ денегъ, что должно до Петербурга и вся потребная“.
8. И пришло сіе имянное письмо въ Соловецкой монастырь въ самый Покровъ, мѣсяца октября въ первое число. Архимандритъ же егда долучилъ таковое письмо, и видя въ ней тако написано,
9. и зѣло тому удивися, вкупе же и ужасеся. Зная за собою, что онъ отцу Авелю многія дѣлалъ пакости и во одно время хотѣлъ его совершенно уморить,—и отписалъ на то письмо князю
10. Голицыну, такимъ образомъ:— „нынѣ отецъ Авель боленъ и не можетъ къ вамъ быть, а развѣ на будущій годъ весною“, и прочая таковая. Князь же Голицынъ егда получилъ письмо отъ
11. Соловецкаго архимандрита, и показалъ то письмо самому государю. Государь же приказалъ сочинить имянной указъ святѣйшему Синоду, и послать тому жъ архимандриту: что-бы непре-
12. мѣнно монаха Авеля выпустити изъ Соловецкаго монастыря, и дать ему паспортъ во всѣ російскіе города и монастыри; при томъ же, что бы онъ всѣмъ былъ доволенъ, платьемъ и день-
13. гами. И видя архимандритъ имянной указъ, и приказалъ съ него отцу Авелю написать паспортъ, и отпустить его честно со всякимъ довольствомъ; а самъ сдѣлался боленъ отъ многія

14. печали: порази его Господь лютою болѣзнію, тако и скончался. Сей Иларіонъ архимандритъ уморилъ невинно двухъ колодниковъ, посадилъ ихъ и заперъ въ смертельную тюрьму, въ которой не токмо человѣку жить нельзя, но и всякому животному невмѣсно: первое въ той тюрьмѣ темнота и тѣснота паче мѣры, второе—голодъ и холодъ, нужда и стужа выше естества;
15. третіе дымъ и угаръ и симъ подобная; четвертое и пятое въ той тюрьмѣ—скудостью одеждъ и въ пищи, и отъ солдатъ истязаніе и руганіе, и прочая таковая ругательство и озлобленіе многое и множество. Отецъ же АVELЬ вся сія слыша и вся сія видя. И нача говорить о томъ самому архимандриту, и самому офицеру, и всѣмъ капрадамъ, и всѣмъ солдатамъ, рече къ нимъ и глагола: „дѣти, что тако дѣлаете негодная Господу Богу, и совсѣмъ противная Божеству Его? Аще непрестаните отъ злаго таковаго начинанія, то вскорѣ вси погибните злою смертію и память ваша потребится отъ земли живыхъ, чада ваша осиротѣють, и жены ваши останутся вдовицами!“ Они же сія слышаху отъ отца Авеля такіа рѣчи; и зѣло на него возропташа и сотвориша между собою совѣтъ уморить его. И посадили его въ тѣжъ самыя тяжкія тюрьмы. И былъ онъ тамъ весь великій постъ, моляся Господу Богу и призывая имя Святое Его; весь въ Бозѣ и Богъ въ немъ; покры его Господь Богъ благодатию Своею, и Божествомъ Своимъ отъ всѣхъ враговъ его. Постѣ же того вси погибша враги отца Авеля и память ихъ погибъ съ шумомъ; и остался онъ единъ и Богъ съ нимъ. И нача отецъ АVELЬ пѣть пѣснь побѣдную и пѣснь спасительную, и прочая таковая.

ЧАСТЬ III. ЗАЧАЛО VII.

1. Посему-жъ отецъ АVELЬ взялъ паспортъ и свободу, во всѣ Россійскіе города и монастыри, и въ прочія страны и области. И вышелъ изъ Соловецкаго монастыря мѣсяца іюнія въ первое
2. число. Годъ тотъ былъ отъ Бога Слова—тысяча и восемьсотъ и третій на десять. И пришелъ въ Петербургъ прямо ко князю Голицыну, имя ему и отчество Александръ Николаевичъ, гос-
3. подинъ благочестивъ и боголюбивъ. Князь же Голицынъ видя отца Авеля, и радъ бысть ему до зѣла; и нача вопрошать его о судьбахъ Божіихъ и о правдѣ Его; отецъ же АVELЬ началъ ему
4. сказавать вся и обо всемъ, отъ конца вѣковъ и до конца, и отъ начала временъ и до послѣднихъ; онъ же слыша сіа и ужасеся и помысли въ сердде другое; потомъ послалъ его къ митропо-
5. литу явиться ему и благословиться отъ него: отецъ же АVELЬ

- сотворилъ тако. Пришелъ въ Невскій монастырь, и явился митрополиту Амвросію; и рече ему: „благослови владыко святыи раба своего и отпусти его съ миромъ и со всякою любовію“. Митрополитъ же увидѣлъ отца Авеля, и слыша отъ него такія рѣчи и отвѣщаль къ нему; „благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти сотвори избавленіе людемъ Своимъ и рабу Своему монаху Авелю“. Потомъ благослови его и отпусти, и рече къ нему, „буди съ тобою во всѣхъ путехъ твоихъ Ангель Хранитель;“ и прочая таковая изрече и отпусти его съ великимъ довольствомъ. Отецъ же АVELЬ, видя у себя паспортъ и свободу во всѣ края и области, и потече изъ Петербурга къ югу и къ востоку, и въ прочія страны и области. И обшедь многая и множество. Былъ въ Цареградѣ и во Іерусалимѣ, и въ Афонскихъ горахъ; оттуда же пакы возвратился въ Россійскую землю: и нашель такое мѣсто, гдѣ вся своя исправилъ и вся совершилъ. И всему положилъ конецъ и начало, и всему начало и конецъ; тамъ же и жизнь свою всю скончалъ: пожилъ на земли время довольно, до старости лѣтъ своихъ. Зачатіа ему было мѣсяца іюнія, основанія сентября; изображенія и рожденія, мѣсяца декабря и марта. Жизнь свою скончалъ мѣсяца генваря, а погребенъ февраля. Тако и решился отецъ нашъ АVELЬ. Новыи страдалецъ.... Жилъ всего время — восемьдесятъ и три года и четыре мѣсяца. Въ дому отца своего жилъ девять на десять годовъ. Странствовалъ девять годовъ, потомъ въ монастыряхъ девять годовъ; а послѣ того еще отецъ АVELЬ проводилъ десять годовъ и семь на десять годовъ: десять годовъ проводилъ въ пустыняхъ и въ монастыряхъ, и во всѣхъ пространствахъ; а семь на десять годовъ отецъ АVELЬ препроводилъ жизнь свою — въ скорбяхъ и въ тѣснотахъ, въ гоненіяхъ и въ бѣдахъ, въ напастяхъ и въ тяжестяхъ, въ слезахъ и въ болѣзняхъ, и во всѣхъ злыхъ приключеніяхъ; еще-жь сіа жизнь ему была семь на десять годовъ: въ темницахъ и въ затворахъ, въ крѣпостяхъ и въ крѣпкихъ замкахъ, въ страшныхъ судахъ, и въ тяжкихъ испытаніяхъ; въ томъ же числѣ былъ во всѣхъ благостяхъ и во всѣхъ радостяхъ, во всѣхъ изобилствахъ и во всѣхъ довольствахъ. Нынѣ же отцу Авелю дано пребывать во всѣхъ странахъ и во всѣхъ областяхъ, во всѣхъ селахъ и во всѣхъ городахъ, во всѣхъ столицахъ и во всѣхъ пространствахъ, во всѣхъ пустыняхъ и во всѣхъ монастыряхъ, во всѣхъ темныхъ лѣсахъ, и во всѣхъ дальнихъ земляхъ; ей тако и дѣйствительно: а умъ его нынѣ находится и разумъ — во всѣхъ твердыхъ во

19. всѣхъ звѣздахъ и во всѣхъ высотахъ, во всѣхъ царствахъ и во
 всѣхъ государствахъ въ нихъ ликуя и царствуя, въ
 20. нихъ господствуя и владычествуя. Сіе вѣрное слово и дѣйстви-
 тельное. Посему-жъ и выше сего, духъ Дадамей и плоть его
 Адамія родится существомъ И будетъ тако
 21. всегда и непрестанно и тому не будетъ конца, ей тако. Аминь.

Прочитывая жизнеописаніе Авеля, нельзя не замѣтить, что, какъ въ этомъ жизнеописаніи, такъ и въ приведенномъ въ началѣ настоящей статьи разсказѣ А. П. Ермолова, монахъ АVELЬ является въ качествѣ предсказателя смерти Екатерины II и императора Павла разница только въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Затѣмъ, что касается до другихъ обстоятельствъ жизни Авеля, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на написанное Авелемъ „жизніе“ какого-то отца Дадамія, о которомъ упоминается и въ самой биографіи Авеля. Объ этомъ Дадаміи весьма подробно разсказывается, что „онъ находится во всѣхъ твердыхъ и во всѣхъ небесахъ, во всѣхъ звѣздахъ и во всѣхъ высотахъ, въ самомъ существѣ въ нихъ ликуя и царствуя, въ нихъ господствуя и владычествуя и проч.“ По челоуѣчеству, всей жизни назначено Дадамію 83 года и 4 мѣсяца (т. е. столько, сколько и Авелю); послѣ этого онъ „воцарится на тысячу годовъ“, и будетъ тогда „по всей земли стадо едино и пастырь въ нихъ одинъ, потому мертвые воскреснутъ“ и т. д.; Дадамій посѣтилъ невѣдомые міры и т. д., и т. д. повторены тѣже фантастическія сказанія объ отцѣ Дадаміи, которыя мы встрѣчаемъ и въ житіи Авеля. Поэтому можно, кажется, сказать, что Дадамій и АVELЬ въ сущности одно лицо; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что одно изъ писемъ Авеля къ графинѣ П. А. Потемкиной озаглавлено такимъ образомъ:

„Ея сіятельству Прасковѣ Андреевнѣ, всемилостивѣйшей моея благодѣтельница и сущей благотворительница, отъ монаха отца Авеля и отъ отца Дадамія“.

Все это приводитъ къ тому вѣроятному предположенію, что „жизніе“ Авеля было написано имъ самимъ, или, по крайней мѣрѣ, однимъ изъ близкихъ почитателей Авеля, хорошо знакомымъ съ собственными сочиненіями послѣдняго, въ числѣ которыхъ было и „жизніе Дадамія“.

Изъ другихъ мистическо-литературныхъ произведеній отца Авеля не лишено интереса сочиненіе его „Книга бытія“. Здѣсь высказываются такія понятія о твореніи міра и челоуѣка, какія встрѣчаются въ апокрифахъ, или въ легендахъ и духовныхъ стихахъ нашего на-

рода, изъ которыхъ весьма многія уже изданы, и которыя заключаютъ въ себѣ смѣсь библейскихъ сказаній съ вымышленными. Вотъ, напри- мѣръ, какъ повѣствуетъ Авель о сотвореніи міра и человѣка. „Въ на- чалѣ сотворены тверди и тверди, міры и міры, державы и державы, царствы и государства,“) а потомъ и протчая вся: и творяша тако и размышляша девять годовъ сущихъ и два-десять и единъ духовныхъ. Въ сущихъ годахъ вся размысли и вся расположи, а въ духовныхъ вся сотвори и вся утверди, и всему положи мѣру и границу и всему исчис- леніе. Потомъ сотвори человѣка и человѣка и выша человѣка и выша во всякомъ мѣрѣ человѣка; и число всѣхъ сотворенныхъ человѣкъ, елико есть число всѣхъ мировъ: сотвори Богъ-человѣка по образу сво- ему и по подобію. Сотвори ихъ мужа и жену, имя имъ положи: гогъ и магогъ, Адамъ и Ева; гогъ и Адамъ мужъ есть: а магогъ и Ева жена его; гогъ и магогъ прежде сотворенъ: а потомъ Адамъ и Ева сотворены. Гогъ и магогъ и сѣмя ихъ до Адама жили на земли три тысящи и шесть сотъ годовъ; гогова земля и всего рода его вся старая Америка и вся новая Америка. Адамова земля и всего

“) Все это, равно какъ и высшія силы изображаются въ тетрадахъ Авеля разными символическими кругами и фигурами, къ коимъ приложено «толкова- ніе». Далѣе (428 и 429 стр.) мы печатаемъ какъ образчикъ двѣ табличы изъ одной «зѣло прешрашной книжки» Авеля, какъ отзывался онъ о своихъ трудахъ. Вся тетрадка въ малую восьмушку, 64 страницы; въ ней одна треть занята разными табличами и символическими знаками сдѣланными перомъ отъ руки, довольно тщательно. Текстъ «толкованій» и проч. мистическихъ неудобопонятныхъ из- мышленій, писанъ славянскимъ полу-уставомъ. Мы печатаемъ два чертежа Авеля, а вотъ и «краткое толкованіе» изъ той же «книжки»: «на сей стра- ницѣ изображенъ весь сей видимый міръ и въ немъ изображена тьма и земля, луна и солнце, звѣзды и всѣ звѣзды, и всѣ тверди, и прочая таковая, и проч. Сей міръ величествомъ тридцать милліонъ стадей, окруженію девяносто мил- ліонъ стадей; земля въ немъ величествомъ со всю третію твердь; солнце— со всю вторую твердь; луна—со всю первую твердь, тьма—со всю мѣту. Земля сотворена изъ дебелихъ вещей и въ ней и на ней—воды и лѣса и протчія вещи и вещество. Солнце сотворено изъ самаго сущаго существа. Такжеже и звѣзды сотворены изъ чистаго самаго существа, воздухомъ не окружаемы; величина звѣздамъ не меньше луны и не меньше тьмы. Луна и тьма сотво- рены изъ воздуха, тьма вся темная, а луна одинъ бокъ темный, а другой— свѣтлый и проч. таковая».

Дѣйствительно далѣе идетъ все въ этомъ же родѣ. Несомнѣнно, что эта книжка, одна изъ тѣхъ, которыя, по выраженію Костромскаго владыки въ 1796 г., писаны Авелемъ «подъ смертною казнію» и за которую довелось ему посидѣть и въ Соловецкой тюрьмѣ и въ казематѣ Петропавловской крѣпости. Въ «книжкѣ», между другими табличами, есть таблица «Планетъ человѣческой жизни», «Годы отъ Гага», «Годы отъ Адама», «времена всей жизни», «рай радости, рай сладости» и т. п.

Ред.

рода его вся Азія и вся Европа и вся Африка—сія убо земля; три тысячи и шесть сотъ годовъ не было на ней человѣка, акромѣ скотовъ и звѣрей; и вся была зарастивши травами и лѣсами, и прочими вещами. Егда-жъ сотворенъ Адамъ и жена его Ева, и родились отъ нихъ сыны и дщери и отъ сыновъ сѣны: жизни имъ всей положено осмь тысящъ и четыре ста годовъ; а самъ Адамъ и Ева жилъ на земли девять сотъ и тридесать и одинъ годъ; дѣтей всѣхъ было у нихъ сто и два десять и два сына; сто и двадесать и двѣ дщери. И вси пришли въ полное совершенство, сѣи суть адамовы дѣти и отъ дѣтей дѣти, и жизни имъ отъ Бога положено, какъ выше сказано, осмь тысящъ и четыреста годовъ; а гогу и магогу и всему роду ихъ всей жизни положено двѣнадцать тысящъ годовъ. Самъ гогъ и магогъ жилъ на земли всѣхъ лѣтъ живота своего четыреста и два года и четыре мѣсяца, потомъ умре и погребенъ бысть. Дѣтей всѣхъ было у нихъ сто и двадесать и два, полъ мужескъ и полъ женскъ; и жили они на земли всей жизни, какъ выше сказано, двѣнадцать тысящъ годовъ: житіе ихъ простое, на подобіе скотовъ и звѣрей. Законъ имъ данъ естественный, вся творяху по совѣсти: но токмо сей родъ просвѣтится при концѣ вѣка вѣрою и благочестіемъ. Потомъ же весь родъ гоговъ и весь родъ адамовъ скончуются. А востанутъ другіе вѣки и другіе роды, и будутъ тако жить всегда и непрестанно, и тому не будетъ конца, ей таво. Аминь.“

Всѣ указанныя и имъ подобныя „книжки“ отецъ Абель писалъ, вѣроятно, для тѣхъ лицъ, которыя интересовались его мистическими толкованіями и пророчествами. Изъ разсказа А. П. Ермолова видно, что Абель обѣдалъ у востромскаго губернатора;—по словамъ біографіи Авеля, онъ принятъ и обласканъ въ Петербургѣ княземъ А. Н. Голицынымъ, былъ знакомъ и велъ переписку съ графиней Прасковьей Андреевной Потемкиной, рожденная Закревская (р. 1763 † 1816 г.)¹⁾ и т. д. Поэтому съ вѣроятностію можно сказать, что лица, которымъ предназначались писанія Авеля, принадлежали къ высшему обществу; по крайней мѣрѣ, это несомнѣнно по отношенію къ гр. Потемкиной. Изъ-подъ Курска, во время пребыванія у нѣкоего „господина Никанора Ивановича Переверзева“, Абель пишетъ графинѣ, что онъ сочинилъ для нее нѣсколько книгъ, которыя и обѣщается выслать въ скоромъ времени; „онныхъ книгъ со мною нѣту, — объясняетъ

¹⁾ Съ Прасковьей Андреевной Потемкиной мы встрѣтимся еще въ другой статьѣ, но увидимъ ее въ эпоху блестящей красоты, влюбившую въ себя великолѣпнаго «князя Тавриды», словомъ, когда она еще не водилась съ пушкостветами и не слушала и не зачитывалась «книжками» подвижниковъ, подобныхъ Авелю. Ред.

Авель,—а хранятся въ сокровенномъ мѣстѣ; оныя мои книги удивительныя и преудивительныя, тѣ мои книги достойны удивленія и ужаса, и читать ихъ токмо тѣмъ, кто уповаеть на Господа Бога и на пресвятую Божию Матерь. Но только читать ихъ (должно) съ великимъ разумѣнiемъ и съ великимъ понятiемъ“. Впрочемъ, онъ обѣщается помочь графинѣ въ разузнанiи таинственныхъ его книгъ при личномъ съ нею свиданiи. Видно также, что гр. П. А. Потемкина интересовалась и предсказанiями Авеля, который, по этому случаю, въ одномъ письмѣ говоритъ: „Я отъ васъ получилъ недавно два письма и пишите вы въ нихъ: сказать вамъ отъ пророчества то иго. Знаете-ли что я вамъ скажу: мнѣ запрещено пророчествовать именованнымъ указомъ. Такъ сказано: ежели монахъ Авель станетъ пророчествовать въ слухъ людямъ, или кому писать на хартияхъ, то брать тѣхъ людей подъ секретъ и самого монаха Авеля и держать ихъ въ тюрьмахъ или въ острогахъ подъ крѣпкими стражами; видите, Прасковья Андреевна, каково наше пророчество или проворливство, — въ тюрьмахъ-ли лучше быть или на воли, размысли убо: Я огласился нынѣ лучше ничево не знать, да быть на воли, а нежели знать, да быть въ тюрьмахъ и подъ неволiй. Писано есть: будите мудры яко змии и чисты яко голуби; то есть буди мудръ, да больша молчи; есть еще писано: догублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну и прочая таковая и проч.; видится вотъ мы до чего дошли съ своею премудростию и съ своимъ разумомъ. Итакъ я нынѣ положился лучше ничего не знать, хотя и знать, да молчать“.

Слѣдуетъ уомянуть еще, что во всѣхъ почти письмахъ отца Авеля къ гр. Потемкиной встрѣчаются мистическiя разсужденiя; кромѣ того, въ одномъ сполна приведена молитва „Отче нашъ“, въ другомъ выписаны разныя наравоученiя изъ евангелiя; въ третьемъ приведена молитва собственнаго сочиненiя Авеля и т. п.

Но, кромѣ всего этого, въ разсматриваемыхъ письмахъ затрогиваются и другiе предметы, отличающiеся уже чисто житейскимъ характеромъ. Разставшись съ графиней въ Петербургѣ, отецъ Авель отправился на ея суковную фабрику въ Глушково (недалеко отъ Москвы). Проживши здѣсь два мѣсяца, онъ „обшелъ, и вся видѣлъ, и всѣхъ начальниковъ позналъ“. Отецъ Авель нашелъ все въ отличномъ порядкѣ, только жалованья управляющему, его помощнику и нѣкоторымъ изъ мастеровъ положено было, по его мнѣнiю, мало,—почему онъ и просилъ графиню, жалованье этимъ лицамъ увеличить, особенно же управляющему фабрики В. Ковалеву. Ходатайствуя передъ графиней за фабричныхъ, Авель просилъ еще денежннкъ подаянiй для монашествующей брагii, а встати и для себя. Надобно

замѣтить, что въ это время онъ собирался совершить путешествіе въ Царьградъ, въ Іерусалимъ и на Аѳонскую гору. Собирался отецъ Абель цѣлыхъ два года, и все-таки не уѣхалъ. Между тѣмъ, такое дальнее путешествіе требовало значительныхъ денежныхъ средствъ, особыхъ лошадей и повозки, хорошаго сукна и проч. Всѣмъ этимъ управляющій Ковалевъ, по приказанію графини, снабжалъ Авеля. По прїѣздѣ на фабрику, послѣдній писалъ Потемкиной: „Въ вашемъ письмѣ написано: дать мнѣ триста рублей на мою нужду, и еще двѣсти рублей—іерусалимскимъ монахамъ, и я вся сія получилъ, поворнѣйше благодарю за ваше такое великое благодѣяніе. А тѣ деньги, которыя вы дали мнѣ въ Петербургѣ, такожде двѣсти рублей тѣмъ же іерусалимскимъ монахамъ, но они уже посланы въ прошломъ году вмѣстѣ съ воздухами: еще-жъ я выпрашалъ у вашего управителя шпенскаго сукна на расу и на подрясникъ двѣнадцать аршинъ, которое сукно цѣною онъ мнѣ сказывалъ по семи рублей аршинъ, и за вся данная мнѣ воздастъ вамъ Господь Богъ, что онъ самъ восхочетъ. При семъ же стоялъ я въ самую Троицу литургію и вечерню въ новой вашей церкви, а на вечерню и всенощную въ старой церкви“. Черезъ нѣсколько времени Абель опять пишетъ: „Вы пишете въ своемъ письмѣ ко мнѣ: я писала къ моему управителю, что какъ отецъ Абель возвратится и будетъ на моей фабрикѣ, то что вамъ будетъ угодно взять изъ рукодѣлія и возмите, а управитель мой онимъ бы вамъ служилъ, и еще триста рублей денегъ вамъ дать на ваши надобности и протчая таковая пишете. Но токмо съ тѣмъ вы пишете дать сіи триста рублей денегъ и сукна, что мнѣ угодно, когда я возвращуся изъ Ерусалима; однако поворно я васъ прошу, Прасковія Андреевна, сіи деньги нѣмѣ мнѣ (дать) на дорогу; понеже путь дальній, а денегъ у меня мало, и напишите о семъ управителю своему, чтобы онъ отдалъ сіи деньги триста рублей нѣмѣ. И я буду ихъ ждать въ курсныхъ предѣлахъ. Еще жъ я васъ прошу Прасковія Андреевна, всемилостивѣйшая моя благодѣтельница, напиши къ своему управителю Василю Ковалеву, чтобы онъ мнѣ купилъ или нѣтъ-ли своихъ одну лошадь и повозку. Какъ не больши лошадь и повозка ста рублей, понеже ежели у меня лошадь и повозка своя, то я воленъ куды нибудь заѣхать, ибо многіе господа желаютъ меня видѣть. А я пѣшій не могу ходить, понеже много вещей надавали мнѣ, при томъ же уже и старъ и ноги болятъ; и дасть вамъ за сіе Господь многое и множество, сторицею больше и въ тысячу кратъ. А когда я возвращуся изъ Ерусалима, и прїѣду на вашу фабрику, то вы прикажите, при Божіей помощи и во славу св. Троицы, еще дать сто рублей на мою потребу и сто рублей на нищую братію. И еще

прикажете управителю своему дать мнѣ сукна, котораго самаго лучшаго мнѣ на ряску и на подрясникъ. Въ томъ же числѣ на панталоны и на жилетъ, какъ не больше пятнадцать аршинъ". Вскорѣ послѣ этого Авель извѣщаетъ свою благодѣтельницу, что получила отъ нея деньги: пять сотъ „на свою нужду“ и пять сотъ „монахамъ,“ послѣдніе онъ обѣщается роздать „гдѣ Господь повелитъ и Пресвятая Божія Матерь“.

Отецъ Авель принималъ участіе и въ семейныхъ дѣлахъ графини Прасковьи Андреевны Потемкиной. Сынъ графини, Сергѣй Павловичъ, какъ видно, не особенно почиталъ свою матушку; вслѣдствіе этого у нихъ возникло дѣло объ опеку надъ фабрикой. Сначала отецъ Авель старался помирить ихъ и съ этого дѣлю писалъ графинѣ: „Я вамъ хочу предложить пунеть самый важной; вы пишете въ своихъ письмахъ такимъ образомъ: государя дома нѣтъ, какъ мое дѣло рѣшится, въ мою-ли пользу или не въ мою. Если послушаешь меня, то въ твою пользу дѣло рѣшится. Я тебѣ совѣтую, при помощи Божіей, безо всякаго сумнѣнія помириться съ сыномъ своимъ; какъ можно сія старайся, то и будетъ вамъ во всемъ благо и во всемъ щастіе, и опекунства не будетъ. Будь къ нему чадолюбива и во всякой любви, и признавай его къ себѣ, лобзай его и ласкай со всякою простотою“. Но когда гр. С. П. Потемкинъ не дружжелюбно сталъ обращаться съ отцемъ Авелемъ, то послѣдній, въ свою очередь, сталъ отзываться о немъ передъ матерью крайне не лестно; о примиреніи матери съ сыномъ нѣтъ уже и рѣчи. Письмо, въ которомъ высказалъ Авель свои мысли относительно молодого графа, представляется наиболѣе характернымъ; поэтому мы приводимъ его здѣсь почти вполнѣ. ¹⁾ „Богъ Господь явился намъ благословенный грядеть и кто стерпитъ гнѣвъ его. Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя имя святое его. Послушайте ваше графское сіятельство Прасковьи Андреевна, что я вамъ хочу написать объ нашемъ сынѣ, какой онъ есть житіемъ лживый и неправедный и едва въ немъ есть часть добрыхъ дѣлъ... Я, ваше графское сіятельство Прасковьи Андреевна, совѣтовалъ тебѣ помириться съ сыномъ твоимъ и дать ему родительское благословеніе; но онъ нынѣ омадался ложный и лживый, неправедный и непослушливый. Вы писали мнѣ, что сынъ вашъ гордъ и щеславенъ, тако и дѣйствительно есть; при томъ-же онъ еще не радивъ и непослушливъ и житіемъ развратенъ, и я его нынѣ на-

¹⁾ По времени, письмо это относится къ 30-му іюля 1816 г., т. е. оно послѣднее изъ всей имѣющейся у насъ переписки отца Авеля съ Потемкиной; въ томъ же, 1816 г., графиня Прасковья Андреевна скончалась. Ред.

шоль хвальшивая монета, а не истовая, и онъ, я думаю, товарищъ развратникамъ и причастникъ самыхъ распутныхъ людей и протчая таковая и протчая. Во-первыхъ, обѣщался (онъ) на фабриѣ отдать мнѣ долгъ свой двѣ тысячи и триста и шестьдесятъ рублей, но то не исполнилъ, а солгалъ, а всякая ложь происходитъ отъ сатаны и отъ дьявола, и нѣсть въ томъ свѣта, а тѣма, и прелесть и леть, ибо одолжился мнѣ онъ оными деньгами въ Москвѣ и дажъ мнѣ свое-ручное письмо къ Василью Федорову Ковалеву, чтобы ему отдать мнѣ тѣ деньги; но сынъ твой, когда мы съ нимъ приѣхали на фабрику и взялъ у меня опять свое письмо и сказалъ мнѣ: я тебѣ, отецъ Абель, самъ отдамъ деньги, и тако лстимъ мнѣ три седмицы, съ тѣмъ тако и остался, не взялъ я съ него деньги; но прошу покорно васъ, Прасковья Андреевна, напишите Ковалеву, чтобы онъ мнѣ деньги тѣ двѣ тысячи и триста и шестьдесятъ рублей прислалъ гдѣ я буду въ Россіи, и егда я ихъ получу, тогда къ вамъ и поѣду и вся вамъ тайная и сокровенная возвѣщу. Второе, сынъ твой въ Москвѣ со мною обращался какъ братъ родной и какъ ангелъ Божій, а нынѣ я вижу егъ со мною обращается какъ чужеземецъ и какъ самый противникъ. Сіе дѣло таковое вышло отъ того, что ты ему не позволила жениться; ¹⁾ я ему сказалъ не малое число божественныхъ таинъ и открылъ ему глубину премудрости и онъ вся сія ни во что вмѣнилъ, но сія моя благое не дала плода въ сердцѣ его, понеже камень сухъ влаги не имѣа; еще-жъ я ему сказалъ: судъ Божій при дверяхъ и пришествіе Господне уже близъ есть, бдите и молитесь да не выидите въ опасность, тогда скажетъ Господь всѣмъ живымъ: я не вѣмъ васъ, идите отъ мене, всякъ истинный и ложный нѣсть отъ Бога и память ихъ потребится отъ земли; а впротчемъ я всѣмъ желаю спасеніе и божественнаго благословенія. Третье, когда я жилъ въ Москвѣ и часто хаживалъ къ сыну вашему и видѣлъ я у него стоять всегда нанятые дрошки и карета для гордости и щеславія, платилъ имъ за то каждый день дватцать пять рублей, хотя буды ѣздить или не ѣздить, а всегда платить имъ каждый день двадцать пять рублей! на что больше этого гордости и щеславія! И такъ которые ты ему повелѣла взять деньги съ фабрици нятнатцать тысячъ рублей и онъ ихъ всѣ проводилъ въ Москвѣ, которые вытребовалъ и съ фабрики, которые отдалъ въ коренной арморкѣ, а мнѣ и не выплатилъ свой долгъ. Егдажъ мы приѣхали на фабрику и пришло ко мнѣ твое письмо, написано въ ней по

¹⁾ Графъ Сергій Павловичъ Потемкинъ женился впоследствии на княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Трубецкой.

моей прозбѣ, вы ему положили каждый годъ давать по пятнадцати тысящъ рублей, и я ему про это сказалъ, и онъ мнѣ на то отвѣщаль, отъ своей гордости такъ сказалъ: я ей буду давать по пятнадцати тысящъ рублей, когда буду я опекуномъ, и еще сказалъ, мнѣ надо ей положить по шестидесяти тысящъ. Сіе слово замѣчательно, онъ хочетъ, чтобы сдѣлали его опекуномъ надо всею фабрикою и дарить дарами всѣхъ фабричныхъ властей, чтобы его одобряли во опекуны; не дай Господи такому быть опекуномъ, сей опекунъ разоритель, а не попечитель, спаси Господи и помилуй отъ сего опекуна! Впрочемъ же писать больше нечего, а когда я самъ въ вамъ приѣду, тогда вся подробну вся вамъ скажу. И сіе письмо, милостивая моя государыня Прасковья Андревна, чтобы только вы знали и я. Спаси Господи рабу свою Прасковію тутъ же и меня съ нею и всѣхъ православныхъ вѣрующихъ во святую церковь твою и вся христіаны, тако буди и буди“.

(Изъ бумагъ графини Потемкиной).